

В те времена, когда Белый Лотос еще не был одержим душой Фан Юя, его красота и хрупкий облик пленили множество мелких духов насекомых, обитавших неподалеку. Они добровольно сплотились в отряд охраны, и стоило какому-нибудь человеческому культиватору приблизиться с намерением сорвать прекрасный цветок, как вся гвардия дружно бросалась в атаку.

Однако Фан Юй, едва обретя сознание, сам того не ведая, полностью... истребил своих защитников.

Ха-ха, если задуматься, Фан Юй чувствовал, что невольно постиг саму суть духа белого лотоса. А суть эта заключалась в двух словах: подстава ближнего.

И у этой подставы была своя причина. В этом мире все существа стремились к бессмертию: хотя тех, кому удавалось достичь Вознесения, можно было пересчитать по пальцам, жажда вечной жизни не утихала. Ради достижения Дао все расы шли на любые ухищрения. Поэтому в древнем наследии, передаваемом из поколения в поколение, великий предок наставлял:

— Мы, Священные лотосы девятого ранга, рождаемся добрыми, но мир вокруг коварен. Пока мы не обманем других сто раз, мы не сможем обрести человеческий облик, какой бы высокой ни была наша внутренняя культивация. А после превращения, чтобы не привлекать лишнего внимания, истинную силу нельзя будет использовать в человеческом теле. Чтобы стать настоящим, неотличимым от людей культиватором, обучение нужно начинать с азов — направления ци в тело. Если тебе срочно нужно обрести человеческий облик, начни практиковаться на тех, кто тебя окружает. Не чувствуй вины: уроки тысячелетий учат нас, что больше всего нам вредят те, кто живет рядом и кому мы доверяем больше всего! Ты рос, следуя небесному пути тысячу лет, и теперь, пробудившись, твоя культивация подобна накопленной мощи, готовой прорвать плотину. Просто следуй моим указаниям, и вскоре твое мастерство совершит невероятный скачок.

Что ж, стоит ли сомневаться?

Но нет. Фан Юй не был тем, кто готов использовать всё и всех ради достижения цели. Хотя он вовсе не был святошей, мысль о том, чтобы, подобно белым лотосам из его прошлой жизни, принять чью-то искреннюю любовь, а затем подставить этого человека, казалась ему омерзительной.

Фан Юй не хотел, чтобы его жизнь превратилась в нечто, что он сам больше всего презирал. В этом мире нет ничего, за что стоило бы платить такой ценой! Даже ради свободы — нет.

К тому же, был ли этот предок в наследии так уж добр, указывая верный путь? Фан Юй чувствовал: чем больше берешь от наследия, тем больше придется отдавать взамен, оставаясь вечно связанным волей предка.

В конце концов, в этом мире не бывает бесплатных обедов.

Однако Фан Юй не хотел открыто проявлять враждебность к наследию, заложенному в самой природе Священного лотоса, поэтому он не стал пренебрежительно отмахиваться, а решил прикинуться дурачком.

Выслушав наставления предка, он лишь протянул короткое о-о, словно на этом разговор был окончен. Наследие — это лишь опыт великих мастеров перед их Вознесением, оставленный потомкам для самостоятельного освоения. Если ты не следуешь их хитроумным советам, предок не сможет тебя наказать, так зачем идти на прямой конфликт?

Кто знает, может, однажды он сам достигнет Вознесения и встретит этого предка в высших мирах? Лстить и заискивать он не станет, но и наживать себе могущественного врага из-за глупого упрямства не стоит.

С этой мыслью Фан Юй укрепился в своей политике полного притворства. Он умело переводил тему, выуживая из наследия полезные знания, но на все призывы подставлять других лишь уклончиво кивал. К счастью, наследие не обладало высоким интеллектом, иначе оно бы скончалось от ярости, глядя на такого скользкого потомка.

По мере изучения наследия Фан Юй обнаружил нечто вроде шкалы прогресса заданий. Однако, присмотревшись, он с удивлением заметил, что только за сегодняшний день он уже успел подставить девяносто девять живых существ.

Когда это успело произойти?

Фан Юй задумался.

Э-э, неужели наш отряд охраны погиб именно так? Не может быть! Фан Юй с запозданием осознал серьезность ситуации. Он и представить не мог, что один-единственный выброс духовной энергии погубит столько преданных ему созданий! Впрочем, раз уж это случилось, он, хоть и был раздосадован, не стал терзаться угрызениями совести. Он лишь небрежно бросил:

— Дух стрелолиста, сходи проверь их. Похорони как следует, сделай могилы. Я еще не принял человеческий облик, так что полагаюсь на тебя.

Добродушный Дух стрелолиста, услышав это, со слезами на глазах кивнул. После вспышки желтого света перед Фан Юем предстал пухлозадый ребенок с цветами на голове. Малыш быстро, словно летя, помчался к озеру, собрал лежащих без признаков жизни насекомых в одну кучу, вырыл яму, сбросил туда тела и закопал. А затем...

— А-а-а!!! Брат, они ожили! — пронзительный вопль несчастного Духа стрелолиста разнесся по всей горе, спугнув птиц на деревьях и потревожив вдалеке могущественного культиватора стадии Золотого Ядра и его старшего ученика.

Заметим, оба они были культиваторами демонического пути!

Конечно, они не понимали языка растений, но почувствовали слабые колебания духовной энергии. Она была намного слабее предыдущей, но достаточной, чтобы определить точное направление.

Рождение редкого сокровища всегда сопровождается выбросом энергии! Если первая волна была признаком артефакта небесного ранга, то уж земного — точно.

В этом мире магические артефакты делятся на девять уровней: небесный, земной и человеческий, каждый из которых имеет три класса. Выше них стоят бессмертные артефакты, но о них культиваторы стадии Золотого Ядра даже мечтать не могли.

Для демонического культиватора, если бы он не пришел на гору Тяньянь в поисках Кровавого терновника, не видать бы ему такой удачи! Но даже если небеса благоволят, нужно поторопиться. Иначе кто-то другой перехватит добычу, а это создаст лишние проблемы!

С этой мыслью его летающий меч пронзил облака, со свистом устремившись вперед. Позади, уцепившись за меч, летел старший ученик Цуй Чэн. Его детское лицо исказилось от бешеного ветра, с которым мастер гнал вперед, точно так же, как исказились его мысли:

Проклятье! Этот старый извращенец мучает меня каждый день. Когда-нибудь, когда моя культивация вырастет и я постигну великое Дао, настанет день, когда я закопаю его в землю!

Тем временем на берегу озера творилось нечто невообразимое. Ожившие насекомые, полные ярости, преследовали бедного Духа стрелолиста, явно намереваясь свести с ним счеты.

А виновник всего этого, Фан Юй, неожиданно оказался в стороне.

Почему? Как такое могло произойти? Фан Юй смотрел на шкалу прогресса: сто заданий по подставе были успешно выполнены.

Неужели золотой палец, дарованный белым лотосам, настолько силен?

Именно так.

В глазах отряда охраны аура доброты, исходящая от Священного лотоса девятого ранга, была воплощением чистоты и благородства. Стоило ему встать в воде, как он казался божеством, сошедшим с небес! Для них он был кумиром, которому они поклонялись сотни лет!

Разве мог их кумир намеренно подставить своих защитников? Это было нелогично. Значит, это Дух стрелюлиста, этот вредный маленький демон, разозлил их господина, а они попали под горячую руку!

Точно! Во всем виноват Дух стрелюлиста! Уничтожить его!

Фан Юй, далекий от мирских распрей и шума, погрузился в раздумья: неужели, что бы он ни делал и с какими бы намерениями ни начинал, результат всегда будет сводиться к подставе других?

Он даже постеснялся объясниться перед насекомыми. Если он начнет оправдываться, его авторитет в их глазах только вырастет, и тогда Духу стрелюлиста точно не поздоровится.

Фан Юй не хотел вмешиваться в битву на берегу, хотя сам её и спровоцировал. Лучшим выходом было как можно скорее принять человеческий облик, чтобы все внимание переключилось на него. Тогда и говорить ничего не придется — война закончится сама собой. Фан Юй начал, как и было указано в наследии, собирать всю духовную энергию в своих корнях. А затем...

Раздался оглушительный взрыв, и над озером взметнулись столбы воды высотой в сотни футов!

Насекомые прекратили атаку, Дух стрелюлиста замер. Все взгляды устремились на торжество воплощения Белого Лотоса.

Фан Юй обрел человеческий облик! Их кумир, их брат принял человеческий облик! Как же это волнительно!

Но...

Когда сияние рассеялось, Фан Юй посмотрел на свои короткие, пухлые, как стебли лотоса, ручки и ножки, и слезы невольно навернулись на глаза.

Какой позор! Мало того, что он превратился в трехлетнего младенца, так на нем еще и никакой одежды!

О, как тяжка и полна страданий моя жизнь!

Дух стрелюлиста, не зря прослуживший лотосу пятьсот лет, по едва уловимой меланхоличной ауре брата понял, о чем тот печалится. Он молча подплыл к середине озера, ухватил лист лотоса и подтолкнул рыдающего Фан Юя к берегу.

— Хватит драться! Быстро превратитесь в одежду, прикройте брата от ветра!

Однако, хотя их кумир в облике младенца был невероятно милым, это выглядело несколько сюрреалистично. Насекомые переглянулись, покачали головами и, взявшись за руки, превратились в кусок самой примитивной красной ткани.

— Мы так устали, сейчас можем только так, — донеслись их тихие голоса.

Выходит, вы меня ни во что не ставите! Обманываете!

Услышав ответ, Фан Юй опечалился еще сильнее.

Глядя на такую картину, Дух стрелолиста тоже опустил голову. Он долго думал, и вдруг его осенило: он превратился в золотой кулон, подплыл к пухлой шее Фан Юя и сам себя застегнул.

— Брат, теперь, даже если у тебя нет красивой одежды, ты всё равно выглядишь как богач среди младенцев. Не плачь.

Фан Юй: «...»

Ха-ха, толку быть богачом среди младенцев? Лучше бы снова стать лотосом — хотя бы не будут смотреть с таким разочарованием.

Но в этот самый момент с неба внезапно спустились двое незваных гостей!

Это были демонический культиватор и его ученик!

<http://bllate.org/book/21676/2236063>